

Пьеса, Экспрессии света и тьмы. Акт II

(часть 11)

— Пьеса Студенческого совета стала такой горячей темой. Вся моя семья Форд планирует пойти посмотреть его вместе.

Памела широко улыбнулась на чаепитии во время обеденного перерыва на следующий день. Перед вступительным экзаменом у неё был неподходящий режим питания и она потеряла сознание, но теперь у неё была здоровая красота. Похоже, план здорового питания, который я передал её горничной, принёс свои плоды.

Во всяком случае, дочь этого виконта сказала, что пойдёт смотреть спектакль и даже приведёт с собой своих родственников. Казалось, что, кроме неё, леди Феррис с её обычными кудряшками и другие юные леди тоже придут посмотреть спектакль со своими семьями.

— Однако очень жаль, что мы услышим только твой голос, Сирил.

— В конце концов, я всего лишь слуга. Если бы я вышел на сцену, я бы просто мешал всем остальным.

— Ну, я вообще не думаю, что это правда! Вы ведь тоже так не думаете, мисс София?

— Да, совершенно верно. Я с нетерпением жду рассказа Сирила.

Это казалось безупречным ответом. Однако её ответ был немного не по теме. Меня беспокоило, что она могла не обратить внимания. Хотя это была встреча с её последователями, это был недостойный ответ от будущей маркизы, ответственной за проведение чаепития.

— Леди София, ваше лицо выглядит немного бледным. Вы устали от репетиций?

На самом деле, её цвет лица выглядел прекрасно. Вряд ли здоровье леди Софии окажется под угрозой из-за репетиции пьесы, поскольку она и так каждый день следовала жёсткому режиму тренировок, включая уроки самообороны. На самом деле я указывал на то, что она была невнимательна в присутствии своих последователей.

— Д-да... Может быть, и так.

Похоже, на этот раз она внимательно слушала. Она, вероятно, только что отключилась, потому что думала о том, что Фол сегодня снова не пошла в школу. Если бы это было чаепитие с участием противоборствующих фракций, ехидный комментарий или два полетели бы в её сторону прямо сейчас, но, поскольку она была со своей собственной фракцией, я не беспокоился об этом. Пока юные леди сутились вокруг неё, чаепитие подошло к концу.

— С вами всё в порядке, леди София? — спросил я её, пока мы шли к комнате Студенческого совета. После моего вопроса леди София, казалось, была не в себе.

— Леди София?..

— Нет, ничего особенного.

Она улыбнулась, выражение её лица было спокойным. Если бы это была первая встреча, она могла бы одурачить даже хитрого старого дворянина. Однако она не могла обмануть меня, который всегда был рядом. Я взял миледи за руку и усадил её на скамейку во дворе.

— ...Сирил?

— Давайте немного отдохнём. Как юная маркиза, вы ведёте себя великолепно, но вам не нужно изображать бравый вид передо мной.

— Я не изображаю...

— Вам нужно ещё по крайней мере три года, прежде чем вы сможете успешно лгать мне.

Обычно прерывать речь своего хозяина было непростительно, но я нарочно прервал слова миледи. Если бы я позволил ей говорить ещё немного, она могла бы одурачить меня.

— Я тебе не ровня, не так ли, Сирил? ...Впрочем, ещё только три года?

— Ещё три года, и вы легко сможете обмануть меня, миледи. Именно по этой причине ...почему бы и нет, хорошо?

«Пожалуйста, положитесь на меня, не прячьтесь, когда вам больно.» – Я улыбнулся ей с лёгкой игривостью.

— Я беспокоюсь, — пробормотала леди София с озабоченным выражением на лице.

— ...Речь идёт о Фол, не так ли?

— Да. Когда я думаю о том, что Фол будет отсутствовать в академии, я чувствую боль в сердце, и мне хочется плакать, и вдруг я не знаю, что делать...

Слёзы крупными каплями катились из её аметистовых глаз. Прямо сейчас передо мной сидела обычная молодая девушка её возраста. Я больше не мог этого выносить. Решив так, я опустился на колени перед скамьёй и сжал руку леди Софии.

— ...Леди София. Если бы вы попросили меня об этом...

— Я не могу ... не могу!

Она стряхнула мою руку и встала со скамейки, прижав ладонь к груди. В её аметистовых глазах появился страх.

— ...Леди София?

— Ах, нет, я не это имела в виду. Я просто не хочу тебя беспокоить, Сирил, так что, я, то есть...

— Леди София...

Её поведение становилось странным из-за магического перенапряжения. Осознав это, я крепко сжал её руку. Теоретически, позволить леди Софии взять себя в руки было бы лучшим решением. Однако мы стояли во дворе. Я не знал, когда кто-то может прийти, и поэтому

насильно впитал в себя магию миледи.

— Ух... Си-Сирил?..

— Я здесь ради вас... Вы что, забыли? Миледи, когда бы вы ни чувствовали себя одинокой или вам было больно, я обещал быть рядом с вами, несмотря ни на что, не так ли?

«Вот почему вам не о чем беспокоиться.» – улыбнулся я ей.

— Но... но я... я потревожу тебя, Сирил...

— Вы никак не можете потревожить меня, миледи.

Я знал, чего хочет леди София.

Вот почему...

— Леди София. Если вы попросите меня о чём-то, независимо от того, что это будет за просьба, я обязательно исполню её. Поэтому вам не нужно так сдерживать свои чувства.

Леди София сказала мне, что ради меня она сделает своими врагами даже богов. Я хотел защитить эту леди Софию. Чтобы защитить её, я сделаю невозможное возможным.

Когда я сказал ей это с улыбкой, её фиалковые глаза расширились, но через мгновение выражение её лица смягчилось до того, что говорило: «Всё в порядке».

— Нынешняя я – не просто ребёнок, который нуждается в твоей защите, Сирил. Более того, если ты будешь продолжать баловать меня, я никогда не смогу догнать тебя.

— Но...

— У меня есть цель. Ради этой цели, прямо сейчас, я хочу превратить пьесу в успех ради Фол. И я хочу, чтобы ты помог мне в этом, Сирил.

— ...Ваше желание для меня закон.

Видя, как миледи с каждым днём становится всё взрослее, я чувствовал и счастье, и лёгкую грусть.

После этого леди София смогла взять себя в руки, и мы направились в комнату Студенческого совета. Когда мы вошли в комнату, Фол сидела за письменным столом.

— Фол?!

Леди София обошла стол и буквально подлетела к Фол. Время от времени на лице леди Софии появлялись чувства, которых следовало ожидать от молодой девушки, но сейчас она впервые полностью потеряла контроль над собой. Очевидно, Фол действительно стала очень дорогим человеком для леди Софии.

— Почему ты здесь? Разве ты не отсутствовала в школе?

— Только утром. После обеда я ходила на занятия.

— Тогда... Теперь ты в порядке?

— Ха-ха, я заставила тебя волноваться, не так ли? Сегодня я также вернусь к тренировкам.

— Понимаю. В таком случае, с моих плеч свалилась тяжесть. - Сказала леди София, крепко сжимая руки.

Неудивительно.

Фол не ответила на её вопрос, в порядке она или нет. Если бы она была нормальным ребёнком, это могло бы быть просто совпадением. Однако в случае с Фол она никак не могла неправильно истолковать вопрос леди Софии. Она, без сомнения, намеренно избегала ответа.

Причина была очевидна. Она не сказала, в порядке она или нет, потому что она не была в порядке. Поняв это, леди София заметно расстроилась.

По этой причине...

— Леди София, я должен приготовить чай, не так ли?

— ...Чай?

— Мы должны отпраздновать возвращение Фол, ведь так?

Она уже знала, что Фол не в порядке. В связи с этим я предложил, чтобы вместо того, чтобы печалиться о её состоянии, мы радовались тому, что Фол вернулась в Студенческий совет.

— ...Д-да... верно. Тогда, пожалуйста, приготовь также немного пирожного.

Леди София слегка улыбнулась мне, сразу поняв мою цель.

Увидев, что миледи храбро улыбается, я решил, что приготовлю ей кусок пирожного чуть побольше.

Сразу после этого в комнату вошли принц Альфорт и Алисия. Казалось, они пришли в спешке, вероятно, потому что опоздали.

Глаза принца Альфорта и Алисии расширились, и они подошли ближе к Фол, спрашивая:

— Ты теперь в порядке?!

— Ах, прошу прощения за то, что заставила вас волноваться. С сегодняшнего дня я тоже буду принимать участие в репетициях

— ...Я действительно рад это слышать, двоюродная сестра Фол.

— Да. Я тоже очень рада это слышать!

Улыбка на лице принца Альфорта была явно вымученной. Он, вероятно, заметил, что Фол избегает вопроса, как и леди София. Казалось, что за это короткое время он значительно вырос.

Что касается Алисии, то её улыбка была искренней. Я подумал, что она не заметила, как Фол уклонилась от ответа, но потом встретился взглядом с Алисией, когда та внезапно повернулась. Как и у леди Софии, в глубине её глаз таилась печаль. Похоже, она

действительно заметила, что Фол не отвечает прямо, и тоже решила отпраздновать её возвращение. Когда дело касалось деликатности, Алисия была самой зрелой.

В конце концов, я отрезал каждому кусок торта чуть больше, чем обычно.

Вместе с Фол, недавно вернувшейся в Студенческий совет, мы начали с полной репетиции спектакля на ближайшие несколько дней. Примерно в это же время начиналось меньше обычных уроков, и больше времени отводилось подготовке к Школьному фестивалю. Поскольку Школьный фестиваль близился к концу, сегодня нас будет инструктировать актриса одной театральной труппы. Труппа была хорошо известна в Королевском городе, и нашим наставником была главная актриса, Изабелла, которая играла героиню во многих пьесах.

Между прочим, я прошёл через множество неприятностей, чтобы иметь возможность просить её присутствия. Когда я только начал набирать актёров, мне представились несколько мужчин из разных трупп. У меня не было никаких возражений против их талантов, и я был абсолютно уверен, что попрошу одного из них. Однако меня остановил отец. Причина была в том, что если я приглашу актёров-мужчин и что-то случится с юными леди, будет слишком поздно сожалеть об этом. Поэтому я снова начал вербовку, на этот раз только женщин, но теперь труппы действовали осторожно. Они беспокоились о том, что их собственные главные актрисы будут похищены знатью.

Вполне естественно, что, помимо некоторых избранных групп людей, обычные люди будут осторожны в отношении дворянства.

Если бы у меня был посредник, всё было бы улажено быстро, но в любом случае у меня не было времени. Я пошёл прямо к труппам и договорился с ними, и Изабелла согласилась.

Поэтому, пока мы ждали её в тренировочном зале, появилась Изабелла. Её огненные волосы отливали красным, а золотистые глаза сверкали. Женщина, чьи изгибы завораживали мужскую аудиторию, исполнила перед нами дамский реверанс.

— Меня зовут Изабелла. Очень приятно с вами познакомиться.

Я был глубоко впечатлён её манерами, которые были бы уместны для молодой благородной леди. Когда я брал у неё интервью, она была более обычной – нет, совершенно очаровательной женщиной.

Её теперешняя аура была безупречна, потому что в этот момент она исполняла такую роль.

Однако, если бы она была так внимательна к нам в нашей практике, это не помогло бы. Когда я перевёл взгляд на принца Альфорта, он кивнул.

— Изабелла, пожалуйста, просто будьте собой. От имени принца Альфорта я обещаю, что во время репетиций не будет никакого возмездия за ваши манеры. Поэтому, пожалуйста, будьте с нами строги.

Услышав эти слова, Изабелла взглянула на лицо принца Альфорта с выражением, которое показывало, что она пытается прочесть истинные намерения, стоящие за этими словами. Наконец она кивнула.

— Поняла.

— Вы, кажется, говорите это серьёзно, поэтому я так и сделаю. Но если кто-то ещё упрекнёт меня, пожалуйста, помогите мне, хорошо?

Эту перемену было невозможно игнорировать.

Она была женщиной, способной вести себя как благородная леди. Она не могла не знать, что с ней может случиться, если она проявит неуважение к принцу. Несмотря на это, она изменила своё отношение, придя к выводу, что слова принца Альфорта были искренними. Как актриса, она могла привыкнуть судить о подлинности слов своего партнёра.

— Тогда без дальнейших проволочек покажите мне свою пьесу. Хотя у нас не так много времени, я не буду принимать никаких несерьёзных выступлений до тех пор, пока мне доверят инструктировать вас.

Аура Изабеллы снова полностью изменилась.

Это была не аура благородной леди в самом начале, но и не аура очаровательной молодой женщины из прошлого. Острый взгляд, который она обратила на леди Софию и остальных, был взглядом профессиональной актрисы.

Так как все были на месте, мы начали наши полные репетиции. Сначала была сцена, где встретились принц Альфред и Аурелия. Принц Альфорт, изображая реалистичного, простодушного принца, спас героиню. По сравнению со своими первыми выступлениями он значительно улучшился.

Изабелла, увидев это представление, издала «Ха», показывая, что она была немного впечатлена. Помимо того, что он был дворянином, он был ещё и всего лишь 12-летним ребёнком. Она, вероятно, ожидала более неуклюжего представления.

По этой причине...

— Приятно познакомиться, Аурелия. Я Эльвира, невеста принца Альфреда.

— Л-леди Эльвира, вам что-то нужно от меня?

— О, ты что, прикидываешься дурочкой? Позволь мне сказать тебе кое-что очень ясно прямо сейчас. Я никогда не отдам его никому, даже тебе, Аурелия. Он мой.

— ...Нет, сердце принца Альфреда принадлежит ему! Он не принадлежит вам!

— Понимаю. Так значит, ты не отступишь до самого конца. Поскольку это так... приготовься. Если ты попытаешься свергнуть судьбу, дарованную мне богами, ты получишь божественное наказание.

От выступлений леди Софии и Фол у меня перехватило дыхание.

С тех пор Изабелла продолжала жадно наблюдать за представлением, не делая ни малейшего движения. Репетиция продолжалась без единого её слова, и, наконец, мы достигли кульминационной сцены.

Это был суд над злодейской дочерью Эльвирой. Принц Альфред разоблачил её злодеяния и объявил о публичной казни. Признавшись в любви принцу и выплюнув обиду на героиню, она была отправлена на виселицу.

Жизнь этой юной леди, сошедшей с ума от любви, подошла к концу. Сам став свидетелем этих событий, принц сказал героине: «Отныне я буду защищать тебя» и поцеловал её. Конечно, поцелуй был фальшивым. На живом представлении свет гаснет за мгновение до него.

Эта часть была прекрасна. Однако... наблюдая за этим таким образом, то, как обращались с негодяйской дочерью, казалось действительно жестоким. Сценарий был верен игре. Однако при адаптации к пьесе сцена казни злодейской дочери действительно выделялась.

Пока я думал об этом, Изабелла, посмотрев представление, встала и захлопала.

— Я поражена! Когда я слышала об этом детском спектакле средней школы, я подумала, что это может быть за шоу. Честно говоря, я не думала, что смогу увидеть такое реалистичное представление!

— Большое вам спасибо. Тем не менее, я всё ещё не удовлетворена своим нынешним выступлением. Пожалуйста, проинструктируйте меня о том, как усовершенствоваться ещё больше.

Это была обычная леди София, демонстрирующая своё желание совершенствоваться. Показав такое представление, она заявила, что ещё не удовлетворена. Изабель поначалу была удивлена таким отношением. Впрочем, она, вероятно, тоже любила тяжёлую работу, как и мы с леди Софией.

Похлопав себя по груди, она сказала:

— Предоставьте это мне! — она принялась наставлять леди Софию.

Перевёл – SmerchOleg, редактировал – Altair42

<http://tl.rulate.ru/book/30302/1398268>